

«Давайте поспешим и уберемся отсюда!»

«Оставьте их, пусть разбираются с Бессмертным Полярным Льдом! Мы должны укрыться в безопасности!»

Восемь ушедших участников, были потрясены и напуганы, став свидетелями землетрясения, в котором рождался Бессмертный Полярный Лед. Но из этого начального шока и страха медленно зародилось злорадство.

Насколько бы мощным ни бы Бессмертный Полярный Лед, именно Линь Мину пришлось бы противостоять ему; к ним это не имело никакого отношения.

Восемь человек запустили свои методы передвижения и использовали свои силы, чтобы прорваться сквозь массивные ледяные кристаллы, плавающие в воздухе, пробираясь сквозь дикие и исступленные холодные ветра.

Поскольку канал передачи Алтаря Божественной Печати был закрыт, они пока не могли покинуть пятый уровень. Но окажись они на расстоянии от Бессмертного Полярного Льда, они не должны серьезно пострадать. В конце концов, когда они впервые вышли на пятый уровень, они находились на некотором расстоянии от Бессмертного Ада и не были атакованы.

Когда восемь человек улетели, ужасные снежные ураганы и натиск льда пронесся по всему миру. Массивные куски льда падали на землю, сразу же покрыв землю крепкими ледниками.

Линь Мин и другие взлетели в воздух. Шэн Мэй снова создала вокруг себя Боевой Массив Сильнейшего Холода, охватив всех.

Все сразу же почувствовали, что давление на них будет уменьшено. Линь Мин посмотрел на Шэн Мэй и не мог не восхититься ее силой. Он мог сказать, что для поддержания этого Боевого Массива Сильнейшего Холода требуется ужасное количество энергии, и обычный Божественный Лорд мог бы удержать его совсем ненадолго, прежде чем полностью истощит свои силы.

Тем не менее, Шэн Мэй не только могла долго удерживать массив, но и могла в полной мере контролировать массив, способный противостоять ударам Бессмертного Ада и Бессмертного Полярного Льда. Она была способна на это, потому что имела невероятно глубокое понимание Ледяных Законов и могла использовать энергию своего происхождения в полном объеме. Она даже могла поглотить силу льда из мира и свести к минимуму использование ее силы души.

Но, несмотря на то, что Шэн Мэй могла выполнить все это, в непрерывной битве, на неё все еще оказывалось огромное давление.

«Императрица ...»

Увидев тяжелое бремя обороны, что упали на хрупкие плечи Шэн Мэй, Дракониий Шрам почувствовал необъяснимую боль в своем сердце.

«Сосредоточь свое сердце на битве!» сказала ледяным тоном Шэн Мэй, увидев, как Дракониий Шрам отвлекается. Дракониий Шрам сжал зубы и повернул голову к той ужасающей метели, которая гудела в воздухе.

Когда он повернул назад, он также злобно уставился на Линь Мина, предупреждая его о том, чтобы он лучше не разыгрывал здесь трюки, иначе он никогда не простит его.

Линь Мин не стал спорить. В это время слова стали бессмысленными. Это сражение было бы его единственным способом доказать свою правоту.

"Возьмите это..."

Линь Мин достал толстые стопки символов божественной руны и передал их Суе, Мо Яркой Луне, Фанни Фафе и другим.

Это были символы божественных рун, которые Линь Мин создал в Долине Трагической Смерти, чтобы подготовиться к финальной битве. Теперь, когда они все стояли на краю пропасти, они пришлось как нельзя кстати.

Наибольшим преимуществом символа божественной руны было то, что его сила не была слишком связана с силой пользователя. Даже если его использовал не Линь Мин, мощь талисмана не была бы намного слабее.

Суя и другие получили символы, ощущая их тяжелый вес в руках.

«Используйте их свободно. Не беспокойтесь о том, чтобы беречь их» сказал Линь Мин.

Суя, Мо Яркая Луна и другие молча посмотрели друг на друга. Каждый из этих символов был бесценен. Свободно использовать их было все равно, что сжигать деньги. Но Линь Мин был чрезвычайно богат, а также мастером божественной руны, поэтому у него было право сжечь столько, сколько он хотел.

"Этот мальчик..."

Зрачки Драконьего Шрама сжались. Он был тем, кто мог мгновенно оценить качество сокровищ, и он увидел, что эти символы были необычайными!

Грохот, грохот!

Ледяной шторм становился все сильнее. Дикие ветры в воздухе были похожи на вулканические извержения и бесконечные громы!

Ледники на земле были рассечены ледяной бурей, что привело к открытию массивных трещин. В воздух взлетели гигантские куски льда. Стало казаться, что какое-то божественное существо использовало саблю, чтобы рассекать горы и реки. Если тело смертного было бы втянуто в такой ледяной шторм, он мгновенно погиб бы, не оставив после себя и костей!

И в этом ледяном шторме энергия льда, которая испускала странные и мистические Ледяные Законы, внезапно начала конденсироваться, образуя душу сущности льда.

Эта душа сущности льда содержала несравненно ужасающую холодную энергию. Все вокруг, даже пустота замерзала и разбилась!

Ка ка ка!

Когда холодная энергия сгустилась до крайности, трещины появились в душе сущности льда. Чистая энергия льда вырвалась из трещин, образуя гигантского ледяного феникса в воздухе!

Этот ледяной феникс поднял глаза к небесам и издал пронзительный крик. Ледяная энергия взлетела в воздух, заставив все безграничные небеса замерзнуть в безграничные кристаллы льда.

Затем его ледяные глаза, которые испускали ужасающую ауру, внезапно остановились на Линь Мине и других в Боевом Массиве Сильнейшего Холода.

«Бессмертный Полярный Лед!» Сяо Мосянь слегка вздрогнула, почувствовав на себе сильное давление. Она сама принадлежала к роду огненных Темных Фениксов, и этот Бессмертный Полярный Лед был ее естественной Немезидой.

Лица всех оставшихся стали торжественными. Это был поворотный момент!

«Я уже поднялся с земли, и все же вы все ещё здесь, чтобы посягнуть на мою непобедимую божественную мощь. Нет слов, чтобы оправдать ваши преступления, только смерть!» страшный голос Бессмертного Полярного Льда громохал в сердцах присутствующих. Им стало казаться, что невидимая гора обрушилась на них.

Какое-то время руны Ледяных Законов мерцали по всему телу Бессмертного Полярного Льда. Он открыл свои бескрайние крылья, и бесчисленные белые линии распространились по всему миру, неся с собой бесконечную леденящую ауру Ледяных Законов, которая быстро разрасталась, как сорняки.

Куда бы он ни прибывал, раздавались потрескивающие звуки, когда само пространство начинало разрываться.

По мере того, как белые линии сталкивались с Боевым Массивом Сильнейшего Холода Шэн Мэй, слышался звук удара по металлу. Весь Боевой Массив Сильнейшего Холода дрожал, явно выдерживая огромное давление.

Однако миллионы и миллионы рун, которые сформировали Боевой Массив Сильнейшего Холода, начали ярко светиться. Древняя леденящая энергия начала поглощать ауру Ледяных Законов, содержащихся в белых линиях.

Как бы то ни было, хотя руны Боевого Массива Сильнейшего Холода постоянно разрушались, они могли одновременно поглощать ауру Ледяных Законов, чтобы восстановить себя.

«Ледяные Законы Шэн Мэй ... выше, чем Законы Бессмертного Полярного Льда. Намного, намного выше!»

Глаза Линь Мина просветлели. Шэн Мэй была прекрасна. Несмотря на то, что ее сила была подавлена до области Божественного Лорда, и она была слабее, чем Бессмертный Полярный Лед, с точки зрения Законов, она фактически подавила его.

«Интересно. Тогда позвольте мне посмотреть, как долго вы можете продержаться!» закричал Бессмертный Полярный Лед и распустил крылья в полной мере, достаточно широко, чтобы покрыть небо.

Бесчисленные столбы льда вырвались сквозь пустоту, атакуя людей в пределах Боевого Массива Сильнейшего Холода.

Бэм! Бэм! Бэм!

Боевой Массив Сильнейшего Холода излучал звуки ударов, когда массивные руны разваливались снова и снова, измельчаясь так же легко, как стекло. Многие части сломались, и стало казаться, будто весь массив рухнет в любой момент.

Бессмертный Полярный Лед хотел использовать свою абсолютную силу, чтобы подавить Законы Шэн Мэй.

Цвет лица Шэн Мэй изменился. Из двух ее зрачков, напоминавших шесть концентрических кристаллов льда, начал выходить темный свет.

Этот черный свет переплетался вместе с рунами; он был угрожающим и подавляющим.

Два ее зрачка казались черными вихрями, такими же глубокими, как бездонная бездна. Мистическая сила постоянно вращалась из-за того, что все больше и больше черного света вылетало.

Это была еще одна вариация методов культивирования зрачков. Глаза были окнами в душу, а техника глаз душевника могла означать атаки души, иллюзии или почти бесконечное количество других методов атаки. Многие методы культивирования души использовали глаза в качестве среды для направления силы души. Тем не менее, по сравнению со Зрачками Трех Жизней Драконьего Клыка, методы Шэн Мэй имели намерение разрушения всего живого и его поглощения.

Когда зрачки Шэн Мэй изменились, все руны вокруг Боевого Массива Сильнейшего Холода начали меняться вместе с ними. Они начали излучать энергию черного льда.

В мгновение ока Боевой Массив Сильнейшего Холода стал темным, как чернила. Тем не менее, слабые следы черной ледяной энергии поднялись, как бесчисленные куски замороженного льда, охватывая всех внутри.

«Законы Изначального Хаоса Глаз и Ледяной Массив Порога Небес ... Императрица! Вы...!»

Закричал Драконий Шрам, его голос дрожал. Законы Изначального Хаоса Глаз и Ледяной Массив Порога Небес были высокими эволюциями ее Законов. Если бы у нее все еще была сила Императора, то использовать эти два секретных метода было бы совсем не сложно. Но теперь Шэн Мэй была только на раннем этапе области Божественного Лорда; она едва могла бы использовать эти две техники, и ей, возможно, даже придется использовать силу источника души!

«Сосредоточься на себе!»

Тон Шэн Мэй был ледяным, ее выражение было спокойным, как лед. Смотря в ее глаза, начинало казаться, что это бесконечная бездна, от вида которой холодели руки и ноги. Драконий Шрам не осмеливался спорить.

Он знал, что его слова просто отвлекут её. Он мог только стиснуть зубы и сосредоточиться на собственной битве.

Ледяные столбы, которые бросил Бессмертный Полярный Лед, испускали ужасающие бумы, когда они врезались в Ледяной Массив Порога Небес.

Ледяной Массив Порога Небес отличался от Боевого Массива Сильнейшего Холода. Этот массив был намного холоднее и намного темнее, а внутри было заметно колебание мистической силы. Замерзающая черная тьма, образованная массивом, внезапно вырвалась, как перья дикобраза, чтобы встретить бесчисленные ледяные столбы.

С каждым столкновением два типа Ледяных Законов врезались друг в друга, разрывая большие участки пространства. Но даже когда пространство разрывалось, оно оставалось замороженным; это было необычное зрелище.

На первый взгляд, картина была похожа на то, что небо было заполнено бесчисленными белоснежными пятнами.

Тем не менее, этот массив выдержал бесконечные атаки Бессмертного Полярного Льда, сопротивляясь и ослабляя их.

Окружающая земля, если её поражали осколки Ледяных Законов, оставалась в трещинах длинных, как реки, и больших, как горы. Мощь этого столкновения была поразительной.

Увидев это, Линь Мин был потрясен.

«Шэн Мэй действительно ужасна! Невообразимо, что она могла проявить такую боевую силу в области Божественного Лорда. Кроме того, сила ее Законов кажется бесконечно разнообразной. Каждый раз, когда она использует один из своих Законов, он чрезвычайно грозен! »

Пока Линь Мин думал об этом, его глаза обратились к гордому и сосредоточенному лицу Шэн Мэй. Он обнаружил, что блестящие бусинки пота капаят с её носа, а затем превращаются в кристаллы льда, которые падают, как жемчуг.

Не зная почему, Линь Мин был тронут этой сценой, как будто он жалел ее и не мог переносить вида её напряжения.

Он мог себе представить, какое давление выдерживала Шэн Мэй. Вида явно потрясенного Драконьего Шрама было достаточно, чтобы понять это. В этой битве он мог только добиться успеха, он не мог подвести их!

Глубоко вздохнув, глаза Линь Мина стали спокойными и умиротворенными. Он закрыл глаза и закрыл свои чувства, позволив своему разуму войти в эфирное состояние.

За Линь Мином начал светиться астральный свет. Мелкие лепестки закружили вокруг него, и в воздухе раздался сладкий звук падения капель духовных источников. В этой среде духовных источников и падающих лепестков появился фантом старого дерева.

Кора этого старого дерева была засохшей, и почти все листья опали. Но ствол дерева и корни были мощными и энергичными, как когти дракона. Несколько оставшихся листьев блестели и сверкали, как если бы они были вырезаны из чистого зеленого нефрита.

Это было Дерево Бодхи. Когда Линь Мин находился на Горе Потала, он медитировал под

Деревом Бодхи и объединил боевое намерение Самсары, эфирное боевое намерение и боевое намерение Начала. Теперь Линь Мин вызвал это объединенное боевое намерение, создав вокруг себя чистую землю блаженства.

Какие бы сумасшедшие бури не бушевали снаружи, какие бы атаки ни приходили, ничто не могло его потревожить. Он уже полностью передал задачу защиты Шэн Мэй. Что касается его самого, он перевел всё свое внимание в настройку своего состояния, готовясь к окончательному смертоносному удару!

<http://tl.rulate.ru/book/68/323803>